

ПРАВОСЛАВНЫЙ КЛИР ЭПОХИ «ПОБЕДИВШЕГО АТЕИЗМА» В ПРИКАМЬЕ

С. В. Рязанова

Пермь, Россия

Прикамье в советский период было в полной мере включено в протекающие в конфессиональной сфере процессы. Начиная с 1943 г. – даты заключения своеобразного «союза» между государством и РПЦ – частично был возвращен, либо восстановлен ряд храмов, сложился график служб – на фоне декларируемой «светскости» культуры победившего социализма. Существование в условиях отделенности от государства в сочетании с жестким контролем определяло не только портрет духовенства региона, но и стратегии его богослужебного и социального поведения¹.

За период с 1947 г. по 1990 г. можно говорить об относительной стабильности численности клириков (рис. 1) и признать, что колебания в 40 человек являются значимыми при функционировании всего 41 храма на территории края. Что касается среднего возраста клириков, то налицо явное омоложение (рис. 2), связанное с постепенным отходом от дел представителей дореволюционного духовенства, а также рукоположением в годы перестройки некоторого числа амбициозных молодых людей. Уровень образования клира (рис. 3) был напрямую связан

¹ Количественные данные приводятся на основании информационных отчетов Уполномоченного по делам религий Пермской области из Государственного архива Пермского края: за 1959 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 10, л. 2; за 1960 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 12, л. 6-8; за 1962 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 13, л. 33; за 1964 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 15, л. 11; за 1966 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 6; за 1967 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 43; за 1968 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 19, л. 79; за 1969 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 21, л. 3; за 1970 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 24, л. 6; за 1971 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 27, л. 56; за 1972 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 29, л. 64; за 1974 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 29, л. 155; за 1975 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 69; за 1976 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 69; за 1977 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 32, л. 156; за 1978 г. // Ф. р-1204, оп. 2, д. 33, л. 12; за 1981 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 38, л. 47; за 1982 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 39, л. 8; за 1983 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 63; за 1984 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 77; за 1985 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 100; за 1986 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 125; за 1987 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 142; за 1988 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 11, л. 169; за 1989 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 65, л. 155; за 1990 г. // Ф. р-1204, оп. 3, д. 65, л. 167.

с каналами рекрутирования служителей, одним из них было рукоположение служащих из числа пономарей, чтецов и хористов¹. Это не способствовало высокому уровню грамотности, но давало некоторые гарантии наличия опыта церковной жизни. Повышение доли светского образования падает на годы застоя, который коснулся и церковной жизни. В тот же период идет и постепенное увеличение числа имеющих высшую духовную степень и получивших ранг кандидата богословия, скорее всего – благодаря отсутствию явных гонений на клир, что означало безбедную жизнь для духовенства как страты.

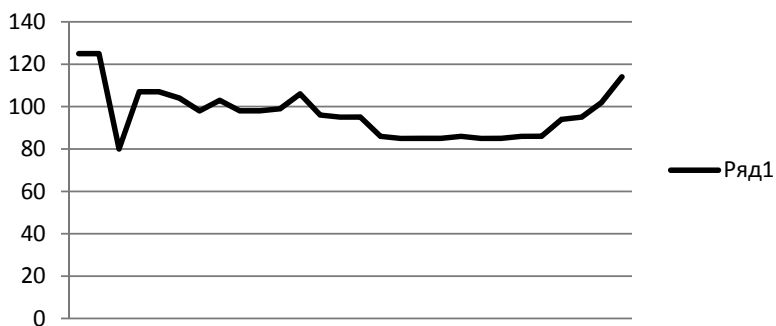

Рис. 1. Численность клира

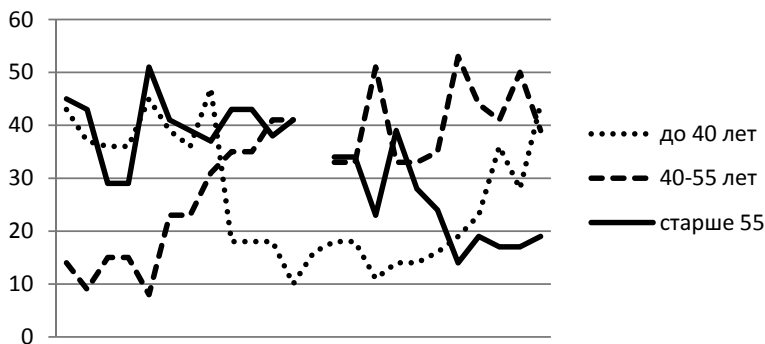

Рис. 2. Возрастная динамика клира

¹ Информационный отчет за 1970 г. – Л. 7.

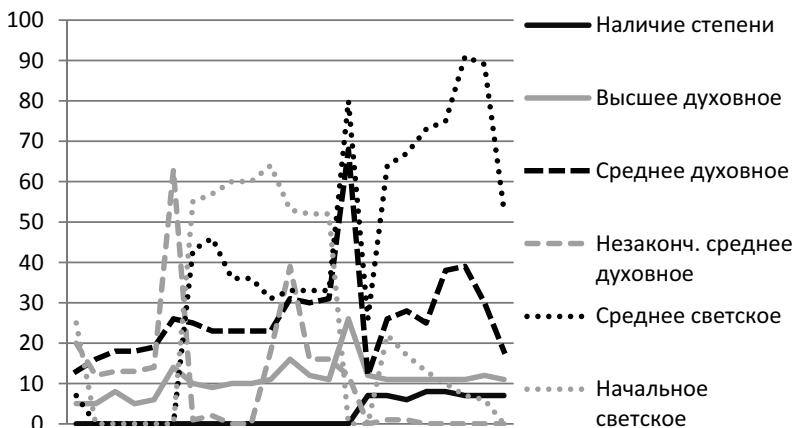

Рис. 3. Образовательный ценз

С мая 1961 г. духовенство лишено прав по управлению приходами и финансово-хозяйственной деятельности и переведено на твердые оклады, в церквях заведена квитанционная система, что привело к падению доходов части духовенства, его активности и заинтересованности в служении¹. Чтобы стимулировать клир, епархия назначает дотации², сокращая штат³. Клер начинает отпирать требы на дому⁴, избегая выдачи квитанций и присваивая оплату⁵. Снижение доходов коснулось не всех: со стороны верующих поступали жалобы о том, что священники и дьяконы получают по 500 рублей оклада, бездельничают и «живут как помещики»⁶, их зарплаты колебались от 500 (крупные городские храмы) до 100 рублей (небольшие села)⁷. В 1983 г. при назначении священника в церковь пос. Ильинское владыка оговаривал, что назначенный будет получать 250 рублей, а не 150 – «как

¹ Информационный отчет за 1962 г. – Л. 14.

² Там же. – Л. 7.

³ Там же. – Л. 15.

⁴ Справка о нарушениях законодательства о культах // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 31.

⁵ Справка по ознакомлению и проверке деятельности служителей культа и других церковников, церквей с. Телес и д. Курилово Ординского района // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 37.

⁶ Информационный отчет за 1963 г. – Л. 12.

⁷ Справка о доходах священников // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 37. – Л. 47.

уборщица»¹. Показателем того, насколько богатой была местная церковь, служит акт списания денег на однодневный (!) прием владыки: мяса 50 кг., 24 бутылки коньяка, ром, 48 бутылок шампанского, 40 бутылок водки «Экстра» и 32 бутылки обыкновенной, гуси, куры, кета, судак, консервы рыбные, колбаса копченая, сардельки, «ноги скотские», черная икра².

Претендуя на окормление паствы, клирики не всегда следовали правилам христианского поведения, вмешиваясь в дела прихода, отказываясь проводить требы на дому³. Батюшка из с. Елово, считаясь официально безработным, активно отправлял у себя на дому обряды и совершал требы по деревням, за что брал с верующих по 10–25 рублей⁴. Про настоятеля церкви д. Заборная писали, что он очень любит деньги, торгует предметами церковного культа⁵. Доброжелатели докладывали, что в церкви г. Кизел служители храма постоянно ругаются с членами совета, псаломщик «не верит ни в бога, ни в черта, ни в дьявола, а верит в деньги»⁶, ленив, груб и дерзок. Об игумене из с. Искор сообщалось, что он отсидел 10 лет, торговал церковной утварью и продавал фотоснимки икон⁷. Были случаи, когда в церковь привозили покойника, а извещенный «дежурный» священник не являлся на отпевание⁸. О настоятеле церкви Нижней Курьи прихожане

¹ Письмо архиепископа от 09.12. 1983 г. Настоятелю и Церковному совету храма в поселке Ильинское // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 202. – Л. 76.

² Выписка из акта от 05.02.1971 г. о списании денежных средств, истраченных на прием владыки // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 174. – Л. 4.

³ Информационный отчет за второй квартал 1947 г. // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 12.

⁴ Информационный отчет за ??? // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 248.

⁵ Справка на Коряка Владимира Дмитриевича // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 144.

⁶ Письмо Секретарю Пермского областного промышленного комитета тов. В. А. Константиновой // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 12–13.

⁷ Докладная записка о причинах снятия священников с регистрации // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 8.

⁸ Докладная записка о религиозной ситуации в Пермской области // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 19.

сообщали, что он всех «обругивает», в том числе, и служащего с ним священника, требует повторно продавать купленные, но не горевшие, свечи¹. Несоответствие нормам христианской морали приводило и к внутренним конфликтам в храмах: например, в Свято-Никольской церкви Г. Чусовой² ссора была вызвана наличием одного добросовестного батюшки, проводящего службы по правилам, и недобросовестных второго священника и дьякона.

Нередки были и случаи нарушения светского законодательства и норм бытового поведения. О дьяконе Лысьвенской церкви сообщалось, что он постоянно выпивает, вплоть до задержания нарядом милиции³. В протоколе другого храма⁴ содержится разбор «хулиганских выходков» местного клирика – попрошайничество у прихожан и кассира церкви, развод с женой и сожительство с другой, служение в нетрезвом виде. Отдельное внимание уделялось случаю, когда этот «труженик церкви» опоздал на полчаса на пасхальную литургию и службе пришлось идти к нему домой будить. Отчеты упоминают о запоях протоиереев и дьяконов храмов областного центра⁵. Письма прихожан Новокладбищенской церкви Перми повествуют о грубости и драках служителей, о том, что батюшку «увозят на такси “в дрезину”»⁶. Еще один клирик, имея 5 классов образования и отработав некоторое время в колхозе, был осужден на три года за хулиганство, исключен из семинарии за пьянство, и, тем не менее, рукоположен в Соликамске, где «вел себя развязно, пьянствовал» и получил четыре месяца исправительных работ за избиение школьника⁷. Встречались

¹ Жалоба прихожан Свято-Никольской церкви поселка Нижняя Курья // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 101. – Л. 20.

² Рапорт церковного совета Свято-Никольской церкви г. Чусового и группы верующих архиепископу Пермскому и Соликамскому Сергию от 31 августа 1962 г. // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 139–141..

³ Справка о нарушениях законодательства о культах // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 33.

⁴ Протокол заседания церковного совета Нытвенской Всесвятской церкви от 13. 05. 1970 // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 207–208.

⁵ Информационный отчет за 1970 г. – Л. 10–27.

⁶ Письма прихожан Всехсвятской Ново-Кладбищенской церкви // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 119. – Л. 137–150; 156.

⁷ Докладная записка о причинах снятия священников с регистрации // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 8.

среди служителей и злостные алиментщики¹, а также заставляющие детей попрошайничать на паперти, избивающие членов семьи², осужденные на два года исправительных работ за покушение на совершение «актов мужеложства»³.

Есть примеры и противоположного характера. Священник церкви с. Беляевка⁴ покупал подарки прихожанам, билеты в кино и конфеты детям, помимо причастия бесплатно раздавал вино, за что его пытались обвинять в «спаивании верующих на церковные деньги», пытался привлечь на свою сторону членов церковного совета: «в обращении с верующими старается заискивать (целует и обнимает многих). Приглашает к себе домой. В отношении ряда женщин старается проявить себя как мужчина, не считаясь с возрастом»⁵. Возможно, последующее обвинение священника в мужеложстве и растлении юношей⁶ было сфальсифицировано с целью отстранения от служения активного клирика. Другого батюшку уполномоченный предлагал снять с регистрации за установление монастырского служения в церкви, привлечение к прислуживанию и пению в хоре детей, подготовку молодежи к семинарии, недовольство тем, что причащают и исповедуют некрещеных⁷. Он же, по словам свидетелей, заставлял дьякона читать по служебнику «все, что посвящено Романовым», крестил детей без ведома родителей, «всегда стремился проникнуть в семью коммуниста»⁸. Иеромонах из с. Усть-Сыны организовал привоз святых мощей из Киева, способствовал выведению из состава церковного совета неактивных членов, и – как ни нелепо выглядит это обвинение – «обшил здание храма тесом без раз-

¹ Информационный отчет за 1966 г. – Л. 18.

² Жалоба прихожан на дьякона церкви села Общий рудник // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 141. – Л. 1.

³ Справка по делу В. В. Темерциди // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 8. – Л. 230.

⁴ Докладная записка // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 221.

⁵ Там же. – Л. 221.

⁶ Докладная записка о причинах снятия священников с регистрации. – Л. 6.

⁷ Там же. – Л. 6.

⁸ Там же. – Л. 6.

решения горисполкома¹. По аналогичным обвинениям (крестили детей в антисанитарных условиях, вне церкви; освящали дома; отпевали без свидетельства, торговали предметами из алтаря) в 1960 г. было снято с регистрации 17 человек².

В целом же духовенство Прикамья в советский период предстает как политически лояльное по отношению к режиму. В чтении проповедей клир осторожно использовал материал из журналов Московского патриархата, посвященный укреплению веры и устоев церкви. Значительная часть служителей культа в силу малограмотности вообще не читала проповеди³.

Впрочем, не обошлось и без исключений: служитель с. Егва в проповедях говорил, что «вся земля грешна, Господь скорбит по ней, вся она со всем на ней создаваемым сгорит, и народится новая земля»⁴. Наблюдатели отмечали, что священники все чаще читают проповеди «на потребу дня», стремятся уйти из-под контроля церковных советов⁵. Имели место высказывания против церковной администрации. Один молодой священник жаловался, что правящий архиерей является малообразованным и несовременным человеком. Сам он не признавал монашество и апостольские правила, усматривал противоречия в догматике, говорил, что из-за престарелого возраста клира служить неинтересно⁶. Видимо, были и случаи, когда взгляды духовенства на местах не совпадали с позицией высшего клира, хотя это не сопровождалось отказом от сана: неслучайно в 1983 г. двое заштатных дьяконов были запрещены в служении за «возмущение прихожан»⁷.

Имел место и транзит из духовного сословия в светское, иногда неформальный. На одного из священников прихожане жаловались, что он «плохо служит, требы не правит, отслужит обедню кое-как и сразу из церкви бежит играть в шахматы, футбол, в клуб

¹ Докладная записка о причинах снятия священников с регистрации... – Л. 8.

² Информационный отчет за 1960 г. – Л. 10.

³ Информационный отчет за 1964 г. – Л. 23.

⁴ Информационный отчет за 1962 г. – Л. 17.

⁵ Информационный отчет за 1967 г. – Л. 65.

⁶ Беседа со священником С. И. Костаревым // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 20. – Л. 11.

⁷ Справка о религиозной ситуации в Пермской области // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 111. – Л. 54.

играть на баяне»¹. Налицо «случайность» принятия сана этим человеком, судя по данным его биографии²: до 1954 – столяр и шофер; 1954 – семинария; 1954–1956 – шофер; 1956 – сан дьякона; 1957–1964 – священник, и с августа 1964 он начинает работать как шофер в нефтеразведке. Другой клирик в беседах признавался, что, решаясь на учебу в семинарии, польстился на то, что будет обучаться на всем готовом. Сомневаясь в выгодности работы в церкви, он окончил потом курсы шоферов. От снятия сана его удерживало отсутствие накоплений и специальности, хотя имело место разочарование в клире – слишком много лгунов, лицемеров и жадин³. Ранее упоминаемый молодой священник искренне сожалел, что получил духовное образование и делился мечтами о поступлении на исторический факультет ЛГУ⁴. Он оказался очень амбициозным – вмешивался в финансовую деятельность приходского совета, пытался сместить старосту, отказался служить в деревне, в результате чего был выведен за штат⁵. Священник Добрянской церкви в беседе в 1970 г. сказал, что при наличии более крепкого здоровья давно ушел бы в гражданскую организацию, поскольку внутри церковной иерархии «много несправедливости со стороны епископа и батей», и большинство представителей высшего клира – «люди неискренние и жадные»⁶.

Очевидно, что в послевоенный период советское провинциальное духовенство в большей степени в своем поведении воспроизводило модель, характерную для всего общества, а не только для лиц духовного звания. Половинчатый статус РПЦ в социуме определил значительную зависимость клира от системы образования, образа жизни и реалий бытового поведения населения Советского Союза в тесной связи с совокупностью индивидуально-личностных характеристик служителей.

¹ Информационный отчет за 1964 г. – Л. 12.

² Там же. – Л. 12.

³ Там же. – Л. 14.

⁴ Беседа со священником С. И. Костаревым // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 2. – Д. 20. – Л. 11.

⁵ Справка о протоиерее С. И. Костареве // ГАПК. – Фонд р-1204. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 316.

⁶ Информационный отчет за 1970 г. – Л. 10.